

"Ограниченные возможности!?!...": опыт работы и нерешенные проблемы.

Теплякова Н.М., директор Костанайской областной библиотеки для детей и юношества им. И.Алтынсарина

Наша библиотека для детей и юношества, а это, как правило, результат объединения двух разных областных библиотек: детской и юношеской. В 2013 году нам исполнится 55 лет, но с детьми-инвалидами, как и, скорее всего, многие библиотеки, начали работать только лет десять-двенадцать назад.

Инициатива исходила от библиотеки, и хотя мы к этому абсолютно не были готовы, но решили: когда прыгнем в воду - тогда и поплывем. Для начала, мы просто стали посетителями праздников, которые устраивались для детей в городском Обществе инвалидов, там сделали небольшую рекламу библиотеки, провели анкетирование и обзор журналов. Результаты анкетирования показали, что дети, в основном, знают о существовании нашей библиотеки, но записаны – единицы. Только те, кто может ходить, с проблемами здоровья, не заметными глазу. Многие хотели бы посещать нашу библиотеку, но существовал целый ряд обстоятельств, затрудняющих визиты к нам, работа проводилась в одностороннем порядке, т.е. наши сотрудники были постоянными участниками проводимых мероприятий на территории городского Общества инвалидов, а также в подвижных играх на выездах в лес. Основная проблема была в том, что у нас не просто не было пандусов, но и присутствовали такие архитектурные «изыски», что и обладатели хорошего двигательного аппарата не всегда были в безопасности.

Мы очень тщательно подбирали библиотекарей для работы с этими детьми — были важны такие качества, как: коммуникабельность, некий внутренний такт, выдержка. Безусловная трудность в преодолении психологического барьера, которая так сильно ощущалась вначале, была преодолена, и благодарность - живой отклик детей - с лихвой окупили все усилия. Мы все получаем удовлетворение, когда нас благодарят и искренне рады встрече с нами, в этом плане библиотекари практически были на вершине удовольствия. Но всё же было грустно от того, что к нам в библиотеку очень сложно попасть.

Проблема была неразрешённой до 2009-2010 гг. Но после проведенного капитального ремонта у нас появились не только пандусы, но и лифт, хотя наличие лифта в двухэтажном здании у большинства вызывает улыбку и вопрос: «Зачем вам это?». А услышав ответ, испытывают смущение. На самом деле, мы мало задумываемся о проблемах других, тех, кому не просто жить в мире, построенном теми, у кого, так или иначе, всё в порядке.

Об этом, кстати, впервые я услышала от американцев, у которых в парламенте обязательно должны быть представители людей с ограниченными

возможностями, чтобы исключить принцип: «сытый голодного не разумеет».

Когда начинают говорить о различных - гласных и негласных - квотах в правительстве, парламенте, в местных органах управления (пока речь идет о женщинах), часто можно услышать, что главнее их моральные качества: ум, совесть и т.д. Пожалуй, это всё же «от лукавого», и подобные квоты должны быть, если мы хотим жить в толерантном обществе, его должны строить представители всех сообществ.

Это как раз проблема, о которой не часто говорят, но она не менее, чем отсутствие технических возможностей, тормозит полноценное и душевное общение с людьми, имеющими серьезные физические недостатки. Это как раз та категория, которая требует больше искренности в отношениях. А если этого нет, если инвалиды по-прежнему испытывают психологический дискомфорт - мы их у себя в библиотеке добровольно не увидим, будь у нас хоть самые волшебные средства передвижения и попадания в наши, как правило, исторические памятники.

Как бы там ни было, мы сами не всегда готовы просто быть рядом с людьми, отличающимися от нас. Подчас, прикрываемся благими намерениями, типа: им тяжело у нас быть, ещё тяжелее работать... Но, скорее, тяжело именно нам.

Зайду чуть издалека, в перестроечные времена, да и вплоть до 2008, 2009 гг., когда платные услуги (чаще копирование), позволяли нам содержать оператора. А так как это содержание уж больно «скромное», то, по большому счету, проблематично было найти человека, на него согласного. Но знали девушку со 2-й группой инвалидности (эпилепсия, ДЦП). Хотя человек и получает социальное пособие, однако не только отсутствие денег угнетает, но и социальная изоляция, отсутствие некоего сообщества, куда можно попадать, уходя из дома, который может стать невыносимым. Сначала были реплики: у нас дети, а вдруг приступ эпилепсии и т.д. и т.п. Собственно говоря, в нас говорил страх и желание устраниться от подобных явлений. Не могу сказать, что я не боялась сама, но твердо решила, что и дети тоже должны знать, что порой бывает с людьми, и учиться адекватно относиться к таким ситуациям. Понятно, что к 19 годам и у девушки тоже выработалось своеобразное отношение к миру и действительности — настороженность, замкнутость, иногда агрессия в отношениях к близким людям. Не скажу, что всё было гладко, но мы научились понимать и воспринимать друг друга. Под «мы», с одной стороны, я имею ввиду библиотекарей и читателей, с другой - нашего работника. Она была счастлива - что смогла заработать собственные деньги, что у неё расширился круг общения, что, пожалуй, важнее всего. Даже когда она не смогла работать, она по-прежнему к нам приходила и приходит сейчас. Кто получил больший урок общения - не знаю, уж, во всяком случае, обе стороны равноценно.

Сильное потрясение и изменение восприятия в отношении к людям с ограниченными возможностями происходит и с помощью замечательных книг Объединённого гуманитарного издательства (ОГИ), изданных в серии «Мы вместе». Особенно меня поразила книга Энн Болдуин «Ещё немного времени», в которой рассказано о мальчике-дауне. Читая книгу, понимаешь - какие же мы всё-таки «тёмные», а потому порой недружелюбные, если помягче сказать. В голову приходит яркий пример изменения взглядов в повести Е. Водовозовой «История одного детства», где девочек в Смольном институте воспитали сначала в духе почитания денег и власти, что-то напоминающее сегодняшнее наше общество, но потом, когда появился Ушинский и показал, как убого они мыслят, если мыслят вообще, ситуация стала меняться. Вряд ли нам так, как в книгах, о себе смогут рассказать наши потенциальные и реальные читатели. Книги же помогут понять то, о чем мало кто осмелится поведать. К сожалению, у нас их практически невозможно найти, челябинские коллеги нам подарили такие замечательные книги-трainersы, как я бы их назвала. Хотя, конечно же, можно вспомнить и В. Крапивина «Та сторона где ветер», А. Лиханова «Мальчик, которому не больно»... И все же, эти книги о другом, они скорее о мужестве людей с ограниченными возможностями, а не об отношениях с этими людьми в повседневной жизни, в общем, акценты разные. На казахском языке к нам поступила книга Петера Хертлинга «Это все Харбель», с ней вообще всё не просто: взрослые читают книгу со слезами, дети же её воспринимают как веселую, забавную историю, и конец их не напрягает. Именно подобная литература взяла на себя роль педагога, который подготовит библиотекаря к работе с инвалидами психологически, к чему не готовят нигде. Мы изучаем и возрастную психологию, и общую, но эти люди требуют, все же, особой подготовки. Уверена, что книги стали залогом успеха в работе с появившимися у нас детьми слабо- слышащими, детьми из коррекционной школы.

Итог - уже лет пять постоянного контакта, причем контакта с удовольствием. Чем же мы так хороши? У нас лучшая подписка на периодику для детей, да и комплектованием книг мы были наименее обделены, а проще сказать — больше, чем у нас, книг для детей ни у одной библиотеки на территории нашей области не было, да и нет. Наличие игровой комнаты и не контролируемых в ней (явно) действий детей. Наконец, внимание библиотекарей к желаниям этих ребят: всё это способствовало тому, что для детей посещение библиотеки становится праздником. Есть ощущение, что и педагоги приходят к нам отдыхать, разговаривая о чем-то своем, личном, или увлекаясь чтением, просмотром представленной литературы. И та, и другая категория, по словам педагогов и руководства учебных заведений, долго обсуждает посещение библиотеки, увиденное, прочувствованное, понятое, что, несомненно, радует.

Дифференцированное обслуживание читателей привлекло к нам внимание коррекционной школы, где, в основном, учатся дети с замедленным психическим развитием. То есть, ребята старшего возраста могут приходить в отдел для дошкольников и 0-6 классов. Библиотекари этого отдела наиболее готовы к работе с такими детьми, через игру и игровые моменты приучают детей к чтению художественной литературы, любое занятие начиная с посещения игровой комнаты. Безусловно, работа с такими ребятами, особенно на первом этапе, проводилась под руководством педагогов коррекционной школы. Надо отметить, что первые контакты дались библиотекарям очень трудно с психологической точки зрения. Понадобилось не меньше года для того, чтобы каждое посещение ребят не становилось абсолютно выматывающим.

Сегодня уже можно сказать, что те библиотекари, которые давно работают с подобными детьми, наиболее искренни и свободны в общении, чего нельзя сказать о тех, кто только начинает. Как только ребята из коррекционной школы почувствовали, что им рады в библиотеке и они самостоятельно могут что-либо делать, за что, безусловно, им говорят, что они молодцы - они стали самостоятельно посещать библиотеку в свободное время, во время летних каникул. Конечно это не все, можно даже сказать единицы, но, всё же, нам кажется это небольшой, но победой. Любимое занятие учащихся коррекционной школы - сочинять рассказы по заданным словам. Постепенно мы их пытаемся привлечь к посещению старшего отдела, но тут проблем возобновляется: страх перед незнакомыми людьми, другой территорией, более сдержанной, как в оформлении, так и в общении, и библиотекари уже другие, разговаривают «по-взрослому».

Со слабослышащими детьми работаем с помощью сурдопереводчика, в мероприятиях и в общении больше делаем упор на презентации, сопровождающие материалы, наглядность становится ключевым моментом. Мероприятия проводятся в диалоговой форме, как правило, для того, чтобы речевые навыки развивались, любую информацию библиотекаря дополняют дети, рассказывая, что они знают по этой теме, кстати, делают это с удовольствием. Всё же, большой плюс посещения библиотеки - именно в общении, дети быстро понимают, что им здесь плохих оценок ставить не будут, можно говорить, что думаешь и так, как у тебя получается.

Дети с ограниченными возможностями на редкость благодарная читательская аудитория. Они не избалованы вниманием и чутко отзываются на внимание к ним. На протяжении нескольких лет сотрудничества мы убедились, что для этой категории детей библиотека нужна не только для получения знаний, информации, а в большей степени как место общения, творческого развития и отдыха.

Совершенно согласны с О.К. Громовой, которая возмущенно заявила, что мероприятия для детей-инвалидов проводить отдельно от других детей

некорректно (Библиотека в школе, 2012, № 4, С. 3), что, собственно, и пытаемся делать. Но пока получается в большей степени объединять детей не в ходе мероприятий, а в их, скажем так, свободной читательской деятельности, когда каждый занимается либо совместным просмотром книг и периодических изданий, либо занят игрой. У детей с ограниченными возможностями в значительной степени снижается коммуникативная проблема. Пока больше у нас, у здоровых людей, *ограниченные способности*. Настороженность, опасения как себя вести с другими, непохожими на большинство. И поэтому мы готовим наших читателей к встрече с детьми инвалидами, чтобы не сторонились, не смущались, а пытались общаться. Тут выручает игровая комната, где дети достаточно быстро находят общий язык при желании вступить в свою игру.

Ребята из коррекционной школы очень внимательны к малышам, не воспринимают их как «мелочь назойливую», даже, в некотором смысле, оберегают их. Что же дает конкретно детям с ограниченными возможностями посещение библиотеки? Приходят очень зажатые, потом перестают стесняться, к кому-то начинают тянуться, делятся своими удачами и неудачами, их, как и других, здесь слушают и слышат. Библиотека может стать не только местом для получения информации, а местом общения и включения детей с ограниченными возможностями в жизнь людей не обремененных физическими и психическими недугами. И пожалуй, это было бы тренингом не только для детей инвалидов, а для обычных детей. Другое дело, что наши города ещё не приспособлены к самостоятельному передвижению инвалидов. Появились инватакси, но, опять же, самостоятельно ребенок и этим транспортом не может воспользоваться. Одним словом, ребенок зависит от свободного времени взрослого, того, кто им занимается, а время сегодня - самый огромный дефицит.

И всё же, очень редко приходят к нам подобные дети индивидуально. Чаще их приводят педагоги на конкретное мероприятие.

Библиотекари же, в свою очередь, делают только то, что просят педагоги, нет инициативы в планировании работы, рассчитанной на какой-либо рост, динамику развития. Вряд ли это просто нежелание, скорее всего некомпетентность, зажатость. В подобных ситуациях хочется не навредить, не оскорбить, а как это сделать? Вот тут-то и ощущается отсутствие специальных знаний.

Приглашение на эту конференцию мы восприняли не только как возможность поделиться опытом, а, скорее, было желание услышать ответы на свои, иногда тупиковые, вопросы.

Мы практически не занимались дополнительным привлечением этой категории в библиотеку (хватало тех, кто приходил, с ними бы успеть справиться, а ещё проблема с входом у нас была). Но даже когда проблему входа решили, к

нам, за единичным исключением, колясочники не пришли. Мы выяснили, что, по большому счету, они не знают о наших возможностях их принять, что созданы условия. Хотя, пока шел ремонт, его освещение в прессе было связано со многими аспектами, интересными для СМИ (правительственная программа, памятник архитектуры, необычное для нас оборудование, находки при ремонте и т. д.). Библиотека не сходила с экранов телевизора, газет, да и сайт в Интернете имеем не первый год. Но всё это не дало особого результата, мы все же предполагаем, что это ответ на то, что общество не совсем готово воспринимать инвалидов как равноправных его членов, либо это жалость, отсюда растерянность и неумение себя с ними вести. Инвалиды это чувствуют и есть некоторое недоверие к тому, что им будет комфортно в библиотеке, предназначенной для всех.

В библиотеке нашим «коньком» всегда было общение по интересам, а не по социальному признаку, поэтому есть некая неудовлетворенность только в тех контактах, о которых говорилось выше.

Здесь много причин: от тривиальной загруженности по поводу проведения различных мероприятий, связанных с достаточно объемным календарем знаменательных дат, мимо которого считается что библиотекам негоже проходить, до самой болезненной кадровой, и, как я уже говорила, психологической, эдакой знаниевой неготовности. Так долго людей с ограниченными возможностями отделяли от общества, что до сих пор многие учреждения так и не стали для них местом досуга. Конечно же, даже если наше здание приспособлено, то сам город ещё - сплошная полоса препятствий. Но надо отметить, что там, где проходит ремонт, и дорожного полотна в том числе, всё достаточно продуманно и контролируется службами социальной защиты.

Пока наши инвалиды не обеспечиваются компьютерной техникой для общения, работы и получения необходимой информации, как ими обеспечиваются незрячие и слабовидящие, но думаю, это тоже дело не столь далекого будущего. Новые технологии может быть и решили проблему обслуживания инвалидов, но все ли, что необходимо они могли бы найти в сети? А возможно, мы им уже будем и не нужны, так и не успев к ним повернуться. А может быть, сможем стать ближе, если разовьем свои услуги в онлайн-доступе, так что мимо не пройти, это уже к вопросу о будущем библиотеки вообще, которое не такое уж и безоблачное.